

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 115
(2169)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Н. Быковой «Президент РАН эпохи мобилизации», опубликованная в журнале «Эксперт», № 39, 26 сентября – 2 октября 2022 года.

Вологда
октябрь 2022

Президент РАН эпохи мобилизации

Новый курс академии будет связан с прикладной наукой, бизнесом и задачами военно-промышленного комплекса страны

Российскую академию наук впервые возглавил бизнесмен. Двадцатого сентября академик Геннадий Красников был избран президентом РАН на ее общем собрании. Красников с 1991 года занимает руководящие должности в НИИ молекулярной электроники (НИИМЭ) с опытным заводом «Микрон», до этого работал инженером на том же предприятии. Его сфера — разработка и производство полупроводниковых изделий. Он возглавляет АО НИИМЭ (закрывается на АФК «Система»), которое успешно по российским меркам и периодически показывает рекордные для отрасли в стране доходы. Компания становилась лидером по выручке в своем сегменте в 2018 и 2020 годах с показателями 1,9 и 2,9 млрд рублей соответственно. От верхней планки мирового технологического уровня ее продукты далеки (НИИМЭ разрабатывает микросхемы с топологией не ниже 65 нм, в то время как TSMC и Samsung уже покорили 7 нм), но они конкурентоспособны в своих нишах на отечественном и зарубежном рынках. Чипы НИИМЭ стоят в транспортных картах, биометрических паспортах, удостоверениях личности, полисах медицинского страхования, платежной карте «Мир» и других изделиях.

Как ученый Геннадий Красников специализируется в области физики полупроводников, возглавляет кафедру микро- и наноэлектроники в знаменитом Физтехе. Однако значительная часть его исследований носит закрытый характер, поэтому его научные достижения по общепринятым академическим критериям оценить сложно.

Для Академии наук это неожиданная фигура и новая ситуация. «Даже в годы сталинской диктатуры и брежневского застоя академией руководили выдающиеся ученые — Николай Вавилов, Александр Несмеянов, Мстислав Келдыш, Анатолий Александров, Гурий Марчук, — говорит член-корреспондент РАН, профессор кафедры химической энзимологии МГУ Александр Кабанов. — В те годы у власти было безусловное уважение к мнению экспертов и к самому институту Академии наук СССР».

В постсоветское время РАН, несмотря на все финансовые и организационные проблемы, оставалась одним из немногих социальных институтов в России с независимым и мощным авторитетом. Это часто вызывало напряжение между властями и академией, которую еще с 1990-х обвиняли в консерватизме и коррупции, но подчинить РАН правительству тогда оказалось не под силу реформаторам. В 2000-е годы РАН успешно сопротивлялась попыткам новых элит установить в ней внешнее управление. В 2008 году академики не пустили в свои ряды директора Курчатовского института Михаила Ковальчука, имеющего большой аппаратный вес и амбиции влияния на научно-технологическую политику страны. В 2017 году академики провалили на выборах главы РАН Владислава Панченко (директор Института молекулярной физики в структуре НИЦ «Курчатовский институт» и председатель РФФИ) и Евгения Каблова (на тот момент руководил Всероссийским институтом авиационных материалов, также входящим в НИЦ «Курчатовский институт»). В выборах 2017 года участвовал и нынешний глава РАН Геннадий Красников (его тоже называют человеком Ковальчука), который уступил в первом туре и директору Института прикладной физики РАН Александру Сергееву, и директору Института океанологии им. П.П. Ширшова Роберту Нигматулину. На выборах 2022 года он снова соперничал с Сергеевым и Нигматулиным и с новым кандидатом – директором Института теплофизики РАН Дмитрием Марковичем.

Но на этот раз путь Геннадия Красникова оказался расчищен от сильных конкурентов. Кандидатура Роберта Нигматулина не прошла утверждение правительства РФ, а действующий на тот момент президент РАН Александр Сергеев буквально накануне голосования снял свою кандидатуру, объяснив это тем, что «многие академики подвергались психологическому и административному давлению» и назвал свое решение «вынужденным». Влиятельный клуб ученых «1 июля» тут же распространил заявление, что «в сложившейся ситуации голосование де-факто

превращено в фарс, участие в котором было бы унижительно для членов РАН», тем самым призывая бойкотировать выборы. В итоге из 2008 членов РАН к урнам пришли 1396 членкоры и академики, остальные, очевидно, не явились в основном в знак протеста. Явка, впрочем, оказалась достаточной для признания кворума. Геннадий Красников выбран простым большинством голосов: за него отдан 871 бюллетень.

«Традиционно академию возглавляли представители фундаментальной науки — как правило, математики или физики. Сейчас дан другой вектор, причем дан довольно жестко, даже грубо — через вынужденное снятие действующего президента РАН. Новый президент — генеральный директор организации, которая не входит в РАН, председатель совета директоров частной компании. Это крайне непривычная ситуация для академии, и непривычна форма, в которой это сделано», — поделился мнением главный научный сотрудник Института космических исследований (ИКИ) РАН, доктор физико-математических наук Сергей Богачев.

Многие академики отказались комментировать скандальную ситуацию, впервые возникшую на выборах в РАН. «Пока не хочу портить отношения с новым президентом и президиумом РАН (хотя не исключаю, что впоследствии придется), а без этого высказаться не получится» — так объяснил свой отказ дать комментарий «Эксперту» один из известных академиков. В критической ситуации, в которой оказались страна и наука, ученые предпочитают сначала посмотреть на первые действия нового руководства РАН, чем сходу раздувать скандал.

«Вне зависимости от личности и научных достижений вновь избранного президента РАН Геннадия Красникова, с которым я лично не знаком, сам факт, что кандидат, имевший очевидное преимущество на выборах, под давлением был вынужден снять свою кандидатуру, отражает то печальное обстоятельство, что нынешняя власть не испытывает уважения к экспертам и институтам, — говорит Александр Кабанов. — Это само по себе плохо как для страны, так и самой власти. Несмотря на это, я желаю РАН всяческого успеха, так как даже в этих обстоятельствах академия остается важнейшим институтом России».

Новый вектор – прикладной

Нового вектора в академии, конечно, ждали — очевидны и велики вызовы стране и науке в ней. Программы всех кандидатов содержали пункты о планируемых реформах — от наделяния РАН правом законодательной инициативы до восстановления системы научного реагирования на запросы военно-промышленного комплекса и конкретных шагов по участию в «обеспечении технологического суверенитета страны». Программа Геннадия Красникова на фоне остальных выглядела самой радикальной.

Следуя ей, академия будет направлена в более прагматичное русло. При академических институтах планируется создать инновационные предприятия, а сами институты объединить в консорциумы с прикладными НИИ, вузами и бизнес-структурами. Консорциумы, в свою очередь, должны получить статус особых экономических зон с льготным налогообложением. В качестве примера такой модели Красников в своей программе приводит консорциум «Перспективные материалы и элементная база информационных и вычислительных систем», созданный с участием НИИМЭ, нескольких академических институтов, НИУ «Московский институт электронной техники», Экспериментального завода научного приборостроения РАН и нескольких компаний госкорпорации «Ростех». Это объединение около десяти лет производит «под ключ» технологии для электронной промышленности, а также развивает задел в новых нишах, например в изготовлении микросхем на основе нитрида галлия, который в будущем, вероятно, заменит в электронике кремний (см. «Нитрид галлия идет на смену кремнию», «Эксперт» № 17–18 за 2022 год).

По такой же схеме новый президент РАН планирует создавать консорциумы для запуска технологических цепочек полного цикла в других областях. В частности, в создании высокоэффективных мобильных энергоустановок и способов хранения энергии, развитии технологий поиска, добычи и переработки углеводородов, создании производств аддитивных технологий, разработке новых поколений лекарств, обеспечении транспортной доступности всех территорий России, освоении Арктики и многих других.

РАН и прежде участвовала в подобных тематических проектах, но без тесной связки с партнерами из научных структур других ведомств и бизнеса.

Опрошенные «Экспертом» ученые оценивают новые веяния неоднозначно. Так, Сергей Богачев из ИКИ РАН высказывает опасения, что упор на практику в его крайней форме может навредить фундаментальным направлениям. «Прикладную науку должны все же развивать частные фирмы, а государство должно вкладываться именно в фундаментальные знания, – говорит он. – непонятно, что будет с классической фундаментальной наукой, прежде всего с теоретическими направлениями, где у нас всегда были очень сильные позиции. Есть опасение, что их полностью отдадут на финансирование научным фондам, а деньги в РАН будут накачивать только на прикладные направления, главным образом на импортозамещение и гособоронзаказ. Лично я считаю, что такой путь (в такой крайней постановке) имеет сильные минусы, которые, может, не проявятся сразу, но окажут негативное воздействие на качество фундаментальных знаний. При этом нового президента РАН я считаю сильным ученым и хорошим организатором. Вопрос не к нему, а к вектору, который сейчас задан всеми этими событиями. Требуется время на понимание процессов».

Опасается возможной асимметрии в поддержке разных направлений и и. о. директора Института теоретической и экспериментальной биофизики РАН Ирина Селезнева, хотя при этом она настроена на позитив и выражает надежду на рост государственного спроса на науку на новом этапе развития: «С приходом в РАН нового руководства ожидаем восстановления преемственности между стадиями исследований и повышения заинтересованности в этом органов государственной власти и самих организаций. Настораживает то, что может произойти перекос финансирования в сторону строго прикладных исследований, ведь без полноценного финансирования фундаментальной науки невозможно достичь прорывных результатов, на основе которых возможно осуществить не только импортозамещение, но и рывок в технологическом развитии».

Директор Палеонтологического института им. А. А. Борисяка РАН академик Алексей Лопатин напоминает, что связь академии с практикой

имеет давние традиции в российской организации науки: «В отношении прикладных исследований так было и раньше, во времена Госкомитета по науке и технике СССР, но теперь надеемся на новый уровень этих взаимосвязей. Фундаментальные знания, конечно, не устаревают, но все новое и полезное должно как можно скорее внедряться в практику, для того и существует наука, в представлении общества. Тревожить в этой ситуации может недостаточная поддержка отдельных научных направлений и областей, на первый взгляд практически менее ярких, чем некоторые другие».

Заведующий кафедрой химической технологии и новых материалов химического факультета МГУ, глава группы компаний «Унихимтек», осуществившей быстрое импортозамещение фторзамещенных композитных материалов для крыла самолета МС-21, Виктор Авдеев полагает, что связь науки с бизнесом — важнейший вопрос организации науки в России: «Мне кажется, что в России это большая проблема. Об этом говорят и выборы в академии, и вся дискуссия о том, как науку организовывать. Для меня самая идеальная модель, по крайней мере лучшая, — это университеты третьего поколения. Сейчас университеты — это наука и образование, а университеты третьего поколения — это когда они еще берут ответственность за реализацию своих идей, за бизнес, за организацию этого бизнеса, за то, что называется инновациями.»

Больше прав, больше денег

Новый глава РАН также намерен вернуть академии функции, утраченные в ходе реформ 2013 года, когда РАН получила статус ФГБУ, перешла в подчинение правительству и была фактически отстранена от принятия ключевых решений по созданию и финансированию новых институтов, контролю численности научных сотрудников. Красников планирует вернуть эти функции, а также сделать РАН главным экспертным органом по общей координации расходования бюджетных ассигнований на выполнение фундаментальных исследований в стране. В этой сфере он идет по пути своего предшественника Александра Сергеева, который за пять лет президентства проделал основную часть работы по возвращению академии в «доперестроечный

период». При нем были приняты поправки в 253-ФЗ «О Российской академии наук», расширяющие ее функции в части научно-методического руководства институтами, согласования и назначения их директоров, а также решений о реорганизации и ликвидации институтов. В 2022 году на рассмотрение президента РФ поступили предложения о повышении юридического статуса РАН до уровня «государственная академия наук» с правом законодательной инициативы и полномочиями учредителя научных организаций.

Таким образом, Геннадий Красников принял РАН практически готовую к реформам и усилению своего влияния как минимум до уровня 2013 года. Если роль РАН при нем действительно вырастет, это может снизить фактор недоверия к нему со стороны многих академиков. На второй день после избрания он получил возможность проголосовать за долгожданное и популярное в академической среде решение о создании нового регионального отделения РАН в Санкт-Петербурге, которое также готовилось прежней управленческой командой. «Мы передаем академию в гораздо лучшем состоянии по сравнению с тем, что она представляла собой осенью 2017 года», — написал в своем телеграм-канале теперь уже бывший вице-президент РАН Алексей Хохлов.

В интервью «Эксперту» (см. [«Дать науке свободу»](#), № 14 за 2022 год) Алексей Хохлов рассказывал о тех направлениях, которые лидеры РАН считали первоочередными в условиях санкций, включая использование разработок академических институтов в деле критического импортозамещения, создание платформы современных российских научных журналов открытого доступа и либерализацию госзакупок в науке и вообще уменьшение бюрократизма в ней. Эти наработки, очевидно, могут быть использованы новой командой.

В системе управления самой академией уже по инициативе Геннадия Красникова начаты реформы. Полностью обновился состав вице-президентов, их количество сократилось с 11 до 10. Не исключены и дальнейшие кадровые сокращения в аппарате: по крайней мере, в предвыборной программе Красников обещал опираться на «слаженную и сбалансированную деятельность аппарата с неизбыточной структурой» и непрерывным контролем за выпол-

нением решений, принимаемых президентом и президиумом академии.

При получении РАН статуса государственной академии наук (что, вероятно, случится в ближайшее время) не исключены изменения в системе финансирования научных организаций. Планируется, что при сохранении поступающей из федерального бюджета базовой части будет привлекаться больше средств от фондов и институтов развития, инвестирующих в фундаментальные проекты. В своей программе Геннадий Красников также обещал индексацию стипендий членов РАН и достойную заработную плату ученым, которые, по его мнению, «не должны заниматься бесконечными поисками источников финансирования исследований и конъюнктурной борьбой за продвижение результатов своих работ». Старшему поколению обещаны льготное медицинское обслуживание и повышенные пенсии.

В общем, РАН, как и всю страну, мобилизуют на решение первоочередных задач. Административным образом преодолен конфликт между властями и РАН, после многих лет недоверия к ней со стороны государства академия вновь становится востребованной в качестве главного генератора знаний и производителя технологий в стране. Курс, который для нее избран, одновременно внушает и оптимизм, и тревогу. У Геннадия Красникова немало сторонников в РАН, прежде всего в Отделении нанотехнологий и информационных технологий, для которых он безусловный авторитет и даже символ успеха в науке. Но немало и тех, кто считает его приход к управлению академией и продвигаемую им политику в организации науки слишком нестандартными даже в сложившихся экстраординарных условиях в стране. Но если правила игры в деле организации науки будут достаточно прозрачными, без лоббистского перекоса к группам институтов и бизнесов, связанных с новым руководством; если качество научной экспертизы при распределении грантового и проектного финансирования не упадет, а вырастет; если, наконец, избранному президенту РАН удастся найти правильный центр тяжести в поддержке фундаментальных и прикладных исследований, то он сможет спокойно работать, опираясь не только на протекцию власти, но и на доверие ученых, многие из которых

сегодняшние потрясения в академии готовы списать на издержки эпохи мобилизации.

Наталья Быкова

*В подготовке статьи принимали участие
Виталий Лейбин и Антон Резниченко*